

Ключ Александрина Григорьевна

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ КАК ВЕДУЩЕЙ НАУЧНОЙ СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу основных аспектов компаративистики как ведущей научной стратегии гуманитарного познания. Автор определяет понятие "компаративистика", исследует разнообразные трактовки предмета и объекта, а также историю становления данного направления филологии в России и за рубежом. Основное внимание акцентируется на рассмотрении современной компаративной теории, базирующейся на глобализации, интертексте и диалоге культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;82.02

Филологические науки

Статья посвящена анализу основных аспектов компаративистики как ведущей научной стратегии гуманитарного познания. Автор определяет понятие «компаративистика», исследует разнообразные трактовки предмета и объекта, а также историю становления данного направления филологии в России и за рубежом. Основное внимание акцентируется на рассмотрении современной компаративной теории, базирующейся на глобализации, интертексте и диалоге культур.

Ключевые слова и фразы: сравнительное литературоведение; компаративистика; межлитературные отношения; интертекстуальные методики; глобализация; диалог культур; топос.

Ключ Александрина Григорьевна

Северо-Кавказский федеральный университет
alina-klus@yandex.ru

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ
КАК ВЕДУЩЕЙ НАУЧНОЙ СТРАТЕГИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ[©]**

Одними из важнейших направлений в современной филологии являются сравнительное и сопоставительное изучение литератур. М. М. Бахтин писал о том, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с. 284].

Термин «сравнительное литературоведение» имеет французские корни. Существует множество синонимов, обозначающих данное (или сходное) направление: сравнительно-историческое изучение литератур, сравнительное литературоведение, литературоведческая компаративистика. Такая идентификация указанного понятия представлена в Литературном энциклопедическом словаре (1987), тем не менее в современной научной среде терминологический вопрос относится к разряду полемичных. Исследователи постоянно указывают на наложение понятий. В пособии «Выпускные квалификационные работы по русской литературе» Л. П. Егоровой (2009) дается следующее определение компаративистики: 1) синоним сравнительно-исторического литературоведения; 2) тот его раздел, который изучает литературные связи разных стран. После десятилетий запретов и обвинений в космополитизме и «веселовщине» компаративистика в наши дни активно возрождается [6, с. 263]. Выходом из сложившегося положения представляется выведение одного из указанных понятий в качестве основополагающего и систематизирующего. Исходя из этого, на наш взгляд, возможно следующее определение: **компаративистика** – это общая научная дисциплина, в основе которой лежит сравнительный метод исследования литературных фактов и явлений. В нее, в свою очередь, входят специальные разделы со своими сравнительными методиками изучения текстов. Например, традиционное сравнительно-историческое литературоведение, корни которого – в академических традициях нашей отечественной науки; теория и практика перевода со своими методиками сравнительного изучения текстов; литературная критика со специфическими методиками, приемами литературного сравнения.

Одной из главных предпосылок сравнительного изучения литературы разных народов является принятие положения о «единстве и закономерности общего процесса социально-исторического развития человечества, которыми обусловлена повторяемость общественных явлений разных стран» [9, с. 126].

Французский литературовед Поль ван Тигем считал, что предметом компаративистики «является изучение взаимоотношений различных литератур» [Цит. по: 4, с. 92]; Мариус Франсуа Гийяр определял предмет как историю международных литературных отношений: «...компаративизм бодрствует у языковых или национальных рубежей и прослеживает процессы обмена темами, идеями, книгами или чувствами между двумя или несколькими литературами» [Цит. по: Там же]. А. Дима в качестве предмета исследования сравнительного литературоведения выделяет «частный аспект литературных явлений... не их изучение по отдельности или в неких группах в пределах соответствующего исторического периода, а соотнесение этих явлений... с аналогичными в другой национальной сфере» [Там же, с. 29]. Следовательно, предмет компаративистики специфичен, он находится на границах художественного воплощения концепта межкультурной, межлитературной «границы» по ту и другую ее «стороны». Объект также подвержен изменениям и характеризуется «тенденцией к географическому (сопоставительный анализ литератур Востока и Запада) и хронологическому (активизация мифопоэтических исследований) расширению. Эта объективно существующая тенденция объясняется влиянием постмодернизма и его исследовательских стратегий, в первую очередь, интенсификацией интертекстуальных исследований» [13, с. 3].

Энциклопедические словари дают нам сведения о том, что первые опыты в сфере сравнительного литературоведения были сделаны в Германии в конце XVIII века. Сопоставляя разноразличные культурные и литературные традиции, немецкие ученые пришли к выводу о существовании единого европейского и мирового «культурного пространства». В своем развитии компаративистика прошла несколько этапов; ее становление как одной из школ литературоведения относят к XIX веку. «Первыми опытами сравнительного литературоведения считаются работы И. Г. Гердера в Германии и Дж. Денлопа в Англии, но подлинным манифестом компаративистики стало предисловие Дж. Бенфея к немецкому переводу «Панчатантры» (1859).

В России популяризатором идей выступил Ф. И. Буслаев. Окончательно сформировались принципы компаративистики в трудах Х. М. Познетта («Сравнительное литературоведение», 1886) в Европе и Александра Веселовского («Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине», 1872) в России» [14, с. 149]. Центральное место в их работах отводилось «странствующим сюжетам», или «магическим сюжетам». Бенфей, Либрехт, за ними Ф. И. Буслаев и А. Н. Веселовский выстраивали бесконечные ряды произведений, в которых, по их мнению, встречались сходные сюжетные ситуации. Но поскольку содержание не учитывалось, а сравнивались только формальные элементы сюжета, то сходство всегда оказывалось очень условным» [Там же, с. 150]. Веселовский говорил о том, что «в процессе исследования от сюжета остается настолько выхолощенная схема, что нетрудно подвести под нее любое произведение» [Там же]. Особенностью сравнительно-исторического метода Веселовского чаще всего называют универсализм, стремление к максимально широкому охвату всех явлений мировой литературы.

В. М. Жирмунский, развивая идеи А. Н. Веселовского, делает упор на то, что установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение являются обязательным элементом всякого исторического исследования. «Сравнение не уничтожает специфики изучаемого явления (индивидуальной, национальной, исторической); напротив, только с помощью сравнения... можно точно определить, в чем заключается эта специфика» [8, с. 67]. Эту же мысль можно обнаружить в работе академика АН УССР Н. К. Гудзия: «Всякий предмет в одиночестве никак не может быть ясен и определен, если нет других предметов для сравнения» [Цит. по: 7, с. 177]. Однако в советской литературе данный метод внушал некоторым исследователям недоверие, академик В. М. Жирмунский в книге «Сравнительное литературоведение: Восток и Запад» так писал о причинах скептицизма ученых-литературоведов, подчеркивая, что порой в сравнительно-исторических исследованиях имеет место: «беспринципное эмпирическое сопоставление фактов художественной литературы, больших и малых, вырванных из исторического контекста и из системы мировоззрения и стиля писателя, на основе наличия между ними чисто внешнего сходства, часто случайного, иногда и вовсе мнимого, объяснение всякого такого сходства механически понимаемым влиянием, — толчком со стороны» [8, с. 66].

Среди основных идей компаративистики, наследующей принципы сравнительно-исторической школы, написание «истории мировой литературы», или «всеобщей мировой литературы» (термин И. В. Гете). Тезис немецкого мыслителя основывается на единстве множества литератур, для которого характерна не сумма всех явлений, а новый смысл и новые тенденции, которые возникают при их взаимодействии. Важной и перспективной для современного литературоведения является идея «всемирной литературы», обладающей свойствами, не выводимыми из составляющих ее национальных литератур, выдвинутая и отчасти осуществленная А. Н. Веселовским (сходную цель в сравнительном литературоведении видел и В. М. Жирмунский).

Изучение истории всемирной литературы сопрягается с изучением и других сфер духовной деятельности человечества. Это не просто соприкосновение сфер исследования, не просто опора на важные данные других наук или взаимообмен фактическим материалом. Речь идет о том, что в процессе этого культурного обмена будет происходить углубление теоретической оснастки самого сравнительного метода в каждой из смежных наук, совершенствование его как инструмента познания.

Рамки сравнительного литературоведения не ограничиваются одной национальной литературой, возможно сопоставление произведений разных национальных литератур. «Как известно, ни одна значительная литература мира не развивается изолированно, каждая из них широко использует художественный опыт других литератур» [6, с. 26]. Д. Дюришин справедливо писал: «...последовательное толкование смысла компаративистики не допускает полного исключения из нее каких бы то ни было генетических или типологических связей независимо от того, относятся они к межлитературной сфере или к одной национальной литературе. Различия между национально-литературными и межлитературными отношениями, разумеется, существуют, но не носят принципиального характера» [5, с. 61].

Опираясь на концепции современных исследователей, приходим к выводу о том, что сравнительное литературоведение в отличие от традиционного сравнительно-исторического представляет собою новый, современный этап в становлении компаративистики как науки. В нем происходят активные процессы «обновления терминологического аппарата, который обогащается универсальными понятиями и категориями (архетип, диалог, типы художественного сознания и пр.)» [2, с. 302], а также усвоение современных методик, в частности интертекстуальных. Выявляя отличительные особенности, отметим различие в предметах исследования, на которые направлены сравнительные и сопоставительные разделы компаративистики. «Сравнительное литературоведение в большей степени сосредоточено на изучении механизмов включенности русской литературы в западноевропейский контекст» [Там же]. При сопоставлении литератур предметом анализа являются, наоборот, противоположные установки, например русская литература и литературы Востока.

Современный исследователь М. Ю. Осокин, наоборот, не согласен с тем, что основа компаративистики исходит из сравнения: «Если выводить основы компаративистики из идеи «равнения», в числе пракомпаративистских исследований оказывается сопоставление —Фдр» Еврипида и Расина в —Крсе драматической литературы» (1814)» [12, с. 62]. И здесь же приведен яркий тезис французского критика и историка литературы Фердинана Брюнетьера: «сравнение драмы Шекспира с драмой Расина необходимо по тем же причинам, по каким представляет интерес сравнение утконоса и кенгуру» [Там же]. Точка зрения М. Ю. Осокина основывается на положении о том, что «если сравнительное литературоведение понимается как метод осознания и проблематизации иностранного текста в творчестве писателя, в культуре... то конструктивным вопросом дисциплины становится вопрос —дружости» (alterité)» [Там же].

Ю. И. Минералов говорит об особенностях сравнительного литературоведения, состоящих в том, что соответствующая система приемов анализа ставится во главу угла. «Именно сравнительное литературоведение

превратило в полноценные термины такие понятия, как «вечные образы» (мировые, «общечеловеческие» образы), «бродячие сюжеты» и т. п.» [10, с. 3-4]. Вечные образы характеризуются тем, что могут переходить от автора к автору, обретая новые черты и смысл.

Говоря о сравнительно-историческом анализе, необходимо вообще отметить целевую задачу сравнительного изучения мирового литературного процесса. Это установление его общих закономерностей, наиболее ярко проявляющихся в типологическом сходстве литературных процессов. Известный литературовед И. Г. Неупокоева отмечает, что такое сходство прослеживается на разных этапах и во всех звеньях развития литературы. «Выявляя в мировом литературном процессе типологически общее, сравнительный метод самым выявлением сходного обнаруживает и то, чем различаются сравниваемые процессы, протекающие на разных вертикалях и горизонталях всемирной литературы» [11, с. 92].

И. О. Шайтанов, развивая концепцию И. Г. Неупокоевой, выделяет триаду современной компаративистики, базирующуюся на следующих основаниях: глобализации, интертексте и диалоге культур. Автор делает акцент на том, что среди указанных ключевым понятием становится интертекстуальность. Данный термин «обозначает переход (transposition) одной (или нескольких) знаковых систем в другую» [15]. Из-за частого, порой банального понимания его в смысле «изучения источников», Шайтанов высказывает предпочтение другого термина – транспозиции. По мнению исследователя, современная программа компаративного исследования подвержена крайностям: либо приверженности описаниям, вырванным из контекста связей, переключек, влияний, либо широкому культурному (культурологическому) подходу, объявляющему литературу лишь одним из культурных текстов. Важным для глобализации является установление места встречи, определение – где и когда возник оставшийся в памяти культуры контакт, как возник новый мотив, обретший повторяемость, ставший топосом. В классическом литературоведении топос трактуется как регулярно повторяющаяся в творчестве писателя и в системе культуры формула, миф, мотив и другая разновидность художественного образа, имеющая особые пространственные характеристики. О. М. Фрейденберг, изучая поэтику сюжета и жанра, своеобразие образов, созданных мировой литературой, объясняла «сочетанием новых содержаний с видоизмененными традиционными формами» [Цит. по: 3, с. 14]. Культурное пространство, таким образом, наделяется способностью не только разделять, но и связывать, предоставляя место для встречи и диалога. Это и есть глобальная посылка современной компаративной теории.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Богаткина М. Г. О формировании новой парадигмы в современной компаративистике // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: труды и материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.) / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 363 с.
3. Булгакова А. А. Топика в литературном процессе: пособие. Гродно: ГрГУ, 2008. 107 с.
4. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 211 с.
5. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 320 с.
6. Егорова Л. П. Выпускные квалификационные работы по русской литературе: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2009. 295 с.
7. Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1960. Т. XIX. Вып. 3. С. 177-186.
8. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 495 с.
9. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / главный редактор А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 7. 1008 с.
10. Минералов Ю. И. Сравнительное литературоведение: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2010. 383 с.
11. Неупокоева И. Г. История всемирной литературы: проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 360 с.
12. Осокин М. Ю. О риторике кризиса современной литературной компаративистики // Вопросы филологии. 2005. № 3. С. 58-65.
13. Погребная Я. В. Сравнительно-историческое литературоведение: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 84 с.
14. Словарь литературоведческих терминов / редакторы-составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 333 с.
15. Шайтанов И. О. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/6/sh7.html> (дата обращения: 10.06.2013).

MAIN ASPECTS OF MODERN COMPARATIVE STUDIES AS LEADING SCIENTIFIC STRATEGY OF CLASSICAL COGNITION

Klyus Aleksandrina Grigor'evna
North Caucasian Federal University
alina-klyus@yandex.ru

The author analyzes the main aspects of comparative studies as the leading scientific strategy of classical cognition, defines the notion «comparative studies», researches a variety of interpretations of the subject and the object, as well as the history of this philology direction formation in Russia and abroad, and pays special attention to the consideration of the modern comparative theory based on the globalization, intertext and dialogue of cultures.

Key words and phrases: comparative literary criticism; comparative studies; inter-literary relations; intertextual methods; globalization; dialogue between cultures; topos.